

Деревня Счастья, гостиная семьи Ай.

Ай Тяньли восседал в центре, в левой руке веник, в правой – трубка. Ху Сю сидела напротив него, поодаль, и вид у нее был крайне недовольный.

«Что-то тут не так», – Ай Люи осторожно спросил:

— Нет, погоди. Какая связь между тем, что я не ночевал дома, и свиданием?

У Ай Тяньли логика была своя:

— Какая еще связь? Не носи чепухи. Я знаю одно – ты уже не маленький.

— Твоя бабка вчера слово замолвила. У нее в родне есть внучатая племянница как раз твоего возраста. Я уже пообещал за тебя, сходишь и встретишься.

— Если понравится – сговоримся. Будешь потом дальше учиться, а она с тобой поедет, прислуживать тебе будет.

«В это время и правда жен раздают?», – Ай Люи не то чтобы был против свиданий – в прошлой жизни он был бобылем и мечтал встретить любовь за углом, но этому-то телу всего восемнадцать!

Ай Люи хотел было отказаться, но краем глаза заметил Ай Тяньмина, притаившегося за углом лестницы. Тут же ткнул пальцем:

— А чего это я должен идти? А он?

Застигнутый врасплох Ай Тяньмин вздрогнул и мигом умчался наверх.

Когда сверху донесся стук двери, Ай Тяньли кашлянул и сказал:

— Ты сначала сходи, а как с тобой закончим, я и его устрою.

На самом деле он знал эту девушку – красивая, но на редкость заносчивая и корыстная, с ней не соскучишься.

Отказать старой матери он не мог, вот и решил пожертвовать одним из сыновей.

Ай Тяньмин только вернулся, здоровье слабое – на него давить побоялся.

А Ай Люи в последнее время показал себя парнем не промах, в обиду себя не даст. Пусть сходит, а там, получится или нет – перед матерью он будет чист.

Подумав об этом, Ай Тяньли добавил:

— Ты просто встретиться. Сложится – и хорошо.

— Хм! — Доселе молчавшая Ху Сю громко фыркнула, прожигая Ай Тяньли взглядом. Тот сделал вид, что не заметил.

— Ну, пойду так пойду, — согласился Ай Люи, и Ай Тяньли заметно расслабился, зато Ху Сю разозлилась еще сильнее.

В 1994 году с финансами было туго, и свидания тогда отличались от нынешних с их ресторанами и кино.

Тогда чаще встречались дома, болтали, присматривались. Бывало, родители договорятся, а детям и слова сказать не дадут – всё уже решено.

После ужина Ху Сю, хоть и без охоты, вынесла во двор стол и стулья, приготовила семечки, арахис, нарезала большой арбуз – обустроила «пункт свидания».

Пока гости не пришли, она не удержалась и зашептала Ай Люи:

— Поменьше болтай. Понравится она тебе или нет – не показывай виду. Сегодня просто знакомство. Отца не слушай, сейчас не те времена, чтобы после первой встречи свадьбу играть.

Ай Люи приложил руку к груди:

— Понял, мам. Я еще мал, жениться не спешу. Это я так, только ради Ай Тяньли.

Ху Сю криво усмехнулась, даже не поправив сына за такое вольное обращение к отцу, и добавила:

— Раньше мы бедно жили, твоя бабка к нам носа не казывала, а теперь, видишь, зачастила – родню свою пристроить хочет.

— У той девки слава нехорошая, никак замуж выдать не могут. Но я её сама не видела, наговаривать не стану.

— Ты когда жену искать будешь, не смотри только на лицо, не повторяй моих ошибок! Пообщайся, посмотри, что за человек.

Наконец-то стало ясно, почему у предков такие кислые мины. Ай Люи приободрил её:

— Матушка, не извольте беспокоиться! Сын ваш девиц видал немерено, в боях закален, красотой меня не купишь. Спи спокойно!

Увидев, как сын паясничает, Ху Сю чуть смягчилась:

— Балабол!

Она хотела добавить что-то еще, но увидела, как вдали показалась Ай-бабушка, ведущая за собой женщину с дочкой. Ху Сю поджала губы и замолчала.

— А вот и Ду Юэюэ, на кожзаводе работает. Двадцать лет ей – как раз впору, старшая жена в доме – золото! — Сияя, Ай-бабушка усадила Ду Юэюэ прямо рядом с Ай Люи.

Ай Люи ожидал увидеть скромную деревенскую простушку, коих в те годы было большинство, но Ду Юэюэ оказалась на удивление бойкой.

В ярко-красном платье и с такой же алой помадой, она, склонив голову, всю разглядывала Ай Люи:

— Зови меня просто Юэюэ.

Настоящая душа компании, похлеще любого современного хипстера.

Ай Люи стало неловко: стоило Ду Юэюэ заговорить, как все за столом уставились на них двоих.

Раньше он думал, что свидание вслепую – это просто способ знакомства, но теперь понял, почему молодежь их так ненавидит. Это же как голышом по улице пройтись!

— Угу, — выдавил Ай Люи, лишь бы что-то ответить.

— Вы посмотрите, как они подходят друг другу, ха-ха-ха! — Бабка не закрывала рта.

Мать Ду Юэюэ тоже закивала, затараторив заученное:

— Нам много выкупа не надо. Дом у вас хороший, «четыре больших предмета» тоже не обязательны.

— Сейчас в больших городах модно деньгами давать. Нам чисто символически хватит – тысяч шестнадцать юаней.

«Что?! Уже до выкупа дошли?», – Ай Люи похолодел. Неужели он, кроме этого «угу», еще что-то ляпнул? Боже, у него что, амнезия?

— Рано об этом толковать, они первый раз видятся, — в критический момент Ху Сю бросилась на амбразуру, обрывая тему.

Бабка осталась недовольна:

— Заранее договориться – хлопот меньше. Хороших девок нынче мало. Сначала помолвку сыграем, потом притрутся, а к Новому году и свадьбу справим.

— По-моему, они друг другу приглянулись, можно и помолвку сразу! — Поддакнула мать Ду.

Ай Люи чувствовал, как рушится его картина мира. Нет, серьезно, у него провалы в памяти?! Это «угу» было настолько многозначительным?

Ху Сю, зная все эти уловки, перевела тему:

— Не к спеху это. Поздно уже, в начале деревни как раз кино крутят, я велела занять места, пусть дети сходят, посмотрят.

Бабка глянула на Ай Тяньли, но тот сидел, уткнувшись в трубку, с видом «моя хата с краю».

Обругав его в мыслях подкаблучником, бабка нехотя буркнула:

— Ладно, Люи, веди Юэюэ в кино, а мы тут пока сами всё обсудим.

Ай Люи идти не хотел – боялся, что, пока вернется, уже день свадьбы назначат. Он глянул на Ху Сю и встретил её взгляд: «Не бойсь».

Пришлось поверить.

Кино, о котором говорила мать, было не в кинотеатре, а на току – обычный кинопроектор и белое полотно под открытым небом.

Деревенские обычно приносили свои скамейки, но Ай Люи было не нужно – Ху Сю обо всём позаботилась.

Шли они не спеша, и Ду Юэюэ всю дорогу закидывала его вопросами.

— Ты еще учиться собираешься? А кто тогда деньги зарабатывать будет?

— Твоя семья же будет нам помогать? Я после свадьбы работать не хочу.

— Выкуп – это моим родителям, а мне лично я хочу золотой браслет.

— Нет, лучше пару. И еще: я умею готовить, но хочу, чтобы и ты научился.

— Сейчас времена новые, нельзя всё по дому на женщину вешать. Ну, вы богатые, так что домработница была бы в самый раз.

Ай Люи возвел очи к небу. Теперь ясно, почему Ду Юэюэ засиделась в девках – в эти годы такие мысли считались неслыханной наглостью.

Сам он не считал её запросы чем-то запредельным – без денег зачем замуж идти?

Но они же видятся первый раз!

<http://bllate.org/book/18076/1733469>